

Н.Е. ТИХОНОВА

ОСОБЕННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И САМООЦЕНКИ СТАТУСА В ПОЛЯРНЫХ СЛОЯХ НАСЕЛЕНИЯ

ТИХОНОВА Наталья Евгеньевна - доктор социологических наук, заместитель директора Института комплексных социальных исследований РАН.

Богатство и бедность в современной России не гомогенны и имеют несколько уровней, которые различаются и по материальному положению, и по социально-профессиональной деятельности, и по досуговым предпочтениям людей. Что касается бедности, то по крайней мере два таких уровня выделяются довольно отчетливо - *просто бедность*, представители которой составили в нашем исследовании 19,0%, и *нищета*, в которой живут 6,5% опрошенных¹. Судя по полученным данным, уровень и образ жизни, соответствующие скорее понятию "нищета", чем "просто бедности", отличаются следующие характеристики: накопившиеся долги, в том числе по квартплате,

---

Для выделения уровней бедности и богатства нами были использованы специальные индексы - индекс депривации и индекс благосостояния, в основе которых лежали шкалы наличия у каждого респондента в отдельности тех признаков, которые россияне рассматривают как характерные черты богатства или бедности. После расчета показателей этих индексов, измерявшихся в баллах, был произведен детальный анализ массива с помощью метода линейной регрессии, позволивший выделить соответствующие "пороги", разделяющие различные уровни бедности и богатства.

отсутствие таких предметов домашнего имущества (пусть даже очень старых), как пылесос, мебельная стенка или мягкая мебель, ковер, цветной телевизор, а также плохие жилищные условия. Среди тех, кто попал в категорию "нищих", доля проживавших в общежитиях, коммунальных квартирах и снимавших жилье (34,7%), оказалась вдвое большей, чем среди просто бедных. Причем свыше половины в первой группе их имели не более 10 кв.м общей площади на человека, в то время как во второй группе этот показатель характеризовал 28,7% респондентов. Добавим к этому недоступность любых платных услуг, плохие взаимоотношения в семье, в среднем более низкие, чем у просто бедных, доходы. В целом можно сказать, что на уровне нищеты в настоящее время сконцентрированы в основном семьи "старых" бедных, которые и в советское время относились к самым неблагополучным слоям общества, а на уровне собственно бедности - семьи "новых" бедных, которые до начала реформ относились к вполне обычным семьям.

Этот вывод подтверждает и специфика социально-демографического состава представителей двух этих уровней бедности. Что касается семей, находящихся на уровне нищеты, то следует отметить, что около половины этой группы составляют семьи рабочих. Особенно велик здесь удельный вес неквалифицированных рабочих, почти каждый пятый из которых живет в условиях нищеты (в среднем по массиву - лишь каждый двадцатый россиянин), и еще 25,9% - на уровне "просто бедности". В то же время, полученные данные показывают, что даже у неквалифицированных рабочих большинство семей все-таки не относятся ни к нищим, ни даже к бедным. Немаловажно отметить, что около 20% в группе нищих - так называемые социально слабые семьи (неполные, многодетные и т.п.).

В группе просто бедных характерно заметно большее представительство лиц с высшим и незаконченным высшим образованием (26,4% при 13,4% в группе "нищих"), специалистов и служащих (19,0% при 4,2% у "нищих"), и гораздо меньшая доля неквалифицированных рабочих (9,6% против 22,3%), а также социально слабых семей (9,6%). Эти характеристики подтверждают справедливость взглядов россиян на макроэкономический характер причин бедности большинства бедных в сегодняшней России.

Внутренне неоднородна и группа богатых. Во всяком случае, в нашем исследовании удалось зафиксировать минимум три их подгруппы, различающиеся по многим показателям, включая и материальное положение, и социально-профессиональный статус, и характер досуга.

Примечательно, что жилье впервые за время наших наблюдений вышло на авансцену как важнейший стратифицирующий признак. И население в целом, и сами богатые именно качество занимаемого жилья назвали наиболее характерным отличительным признаком. И, действительно, именно по характеру и площади занимаемого жилья богатые сильнее всего отличаются сегодня от остальных слоев населения.

В этой связи нельзя не отметить, что "бум" на рынке загородной недвижимости последнего времени теснейшим образом связан с осознанием (по крайней мере, в определенных слоях населения) наличия второго жилья как важнейшей характеристики богатых. Это также ранее не было характерным для России. Стандартный набор "квартира-машина-дача" был, скорее, формулой советского среднего класса. Загородная недвижимость как второе комфортабельное жилье первоначально не имела для богатых того значения, которое она приобрела сегодня. Теперь же картина качественно изменилась - более половины богатых в нашей выборке (55,6%) имеют второе жилье, пригодное для круглогодичного проживания (в среднем среди россиян - 4,3%). Сложились две основные модели использования второго жилья. Одна из них - 3—4-комнатная квартира, в которой живет семья, и коттедж, который периодически использу-

---

² Состав и особенности жизни "старых" и "новых" бедных, а также различных уровней бедности подробно описаны мной в: Тихонова Н.Е. Феномен городской бедности в современной России. М.: Летний сад, 2003.

ется для отдыха; другая - загородный особняк или коттедж, в котором семья постоянно проживает, а квартирой в городе пользуются лишь по мере необходимости (в ней также может постоянно проживать кто-то из детей-студентов, кого еще "не отселили" окончательно).

Немаловажен тот факт, что, хотя в аренду сдается 16,1% имеющегося второго и т.д. жилья, у богатых это практикуют всего 13,1%. Таким образом, *использование второго жилья как капитала, приносящего доход, характерно сейчас в большей степени для среднеобеспеченных и малообеспеченных слоев российского населения*, которые имеют его в силу различных обстоятельств (прежде всего, в результате наследования).

Учитывая вышесказанное, вернемся к характеристикам трех основных слоев богатых, выделенных по уровню их материальной обеспеченности. Первый из них - это, фактически, тот пограничный слой, который россияне в большинстве своем включают в понятие "богатые", хотя с точки зрения стандартов жизни в странах Западной Европы и Северной Америки эти люди все-таки ближе к понятию верхнего слоя среднего класса. В этой группе второе жилье имела всего четверть опрошенных. Во второй группе, которую можно было бы условно назвать "просто богатые", его имели около половины, а в третьей, включающей *очень богатых* людей, - свыше 90%. При этом удовлетворенность своим жильем и интенсивность его обновления в этих группах также была различной. Среди очень богатых свыше 80% за последние три года уже приобрели или построили себе новое жилье. Среди просто богатых это сделали около 60%, а в пограничном слое - всего 35,6%. Соответственно, и оценили свои жилищные условия как хорошие 90,3% представителей очень богатых слоев, более 70% просто богатых и 54,4% - пограничного слоя.

Второй характерный признак принадлежности к тому или иному слою богатых - движимое имущество. Так, иномарки имеет около трети семей из пограничного слоя, свыше 70% просто богатых и свыше 90% очень богатых людей, при этом около 40% последних имеют иномарки, которым не более одного года. Те же закономерности прослеживаются и при анализе остальных видов имущества (см. рис. 1).

Отметим, что в отношении практически всех перечисленных предметов основные слои богатых различались по времени их приобретения, а также по количеству предметов одного вида в семье. Так, участки земли, находившиеся в собственности представителей пограничного слоя богатых, не превышали одного гектара, в то время как более половины очень богатых респондентов имели в собственности участки земли от одного до 25 гектаров. Подчеркнем - в данном случае речь идет только о горожанах, более чем на три четверти - жителях Москвы и Санкт-Петербурга, для которых земля не является "средством производства". Кроме того, в двух верхних слоях богатых появлялись виды собственности, отсутствовавшие у пограничного слоя. Например, у богатых и очень богатых людей, в отличие от "пограничного слоя", встречалась недвижимость за рубежом, собственные конюшни и т.п.

Значимы и те стороны жизни, которые касаются скорее образа, чем уровня жизни, и которые также отличают различные слои богатых. Так, побывать за рубежом удалось 71,1% очень богатых людей, 57,6% просто богатых и 32,2% представителей пограничного слоя. На первый взгляд, это очень немного, поскольку финансовых ограничений у этих людей для такого рода поездок практически не было. И объяснение даже не в том, что часть из них вовсе не стремилась к этому. Главное, что мешало им это сделать - характер их производственной деятельности, работа, которую нельзя бросить. Не случайно хорошую оценку возможности отдохнуть в период отпуска дали всего 40,4% представителей пограничного слоя, 48,5% - собственно богатых и 76,4% очень богатых людей. С перегрузками, которые по-разному распределяются в разных слоях богатых, связаны и разные возможности в сфере досуга. В частности, услугами оздоровительных и спортивных учреждений и клубов пользовались 38,9% пограничного слоя, 57,6% богатых и 72,8% очень богатых людей.

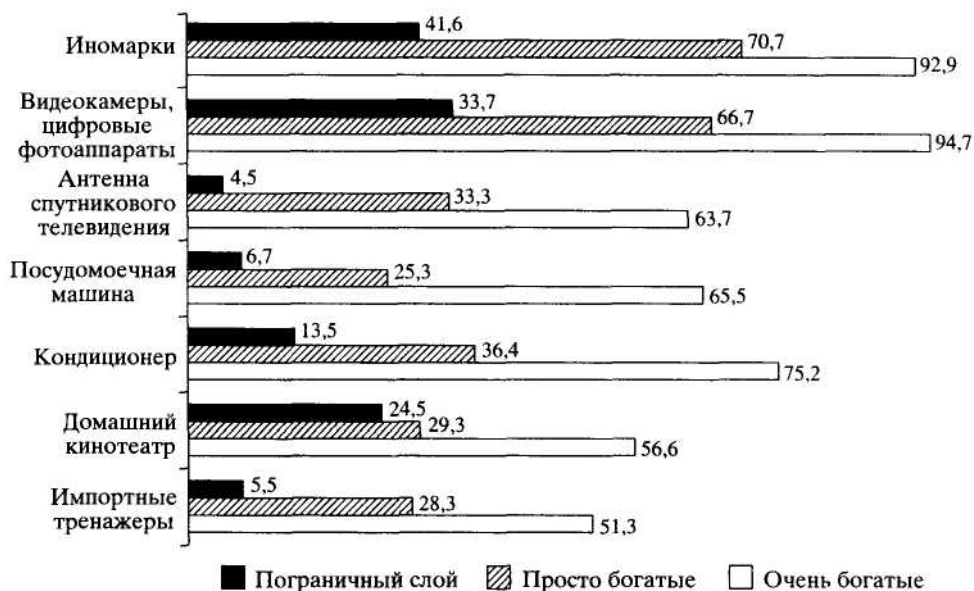

Рис. 1. Основные виды имущества, присутствующего у различных слоев богатых (в %)

Анализ причин различий в производственных нагрузках показал: очень богатые люди, по их оценкам, уже достигли того, чего хотели бы достичь в жизни, и поддержание устраивающего их образа жизни не требует от них дополнительной деятельности по отношению к основной работе. Во всяком случае, 76,3% из них указали, что они вообще не предпринимают каких-либо дополнительных усилий, чтобы улучшить свое материальное положение. В среде просто богатых людей такой ответ дали 46,5%, а в пограничном слое - лишь 41,1% опрошенных. Учитывая социально-профессиональный состав этих слоев, приведенные данные не вызывают удивления. Как показало исследование, 88,8% очень богатых людей³ - руководители первого уровня, причем большинство среди них - хозяева или сохозяева тех фирм и организаций, которыми руководят. Остальные 11,2% приходятся на специалистов высшей квалификации, работающих по найму в частном секторе (например, главный бухгалтер крупной нефтедобывающей компании), руководителей второго уровня в очень крупных корпорациях, а также самозанятых (например, преуспевающих адвокатов).

Среди просто богатых людей руководителями первого уровня являются 65,8%, причем подавляющее большинство из них - владельцы или совладельцы предприятий, которыми они руководят. Примерно каждый девятый - самозанятый, десятую часть составляют специалисты, двадцатую - руководители второго уровня, появляются в этом слое и сотрудники правоохранительных органов. В целом профессиональный портрет этой группы выглядит более разноплановым, чем у очень богатых.

Наконец, пограничный слой богатых оказался самым пестрым по характеристикам профессионального статуса. На 45,1% он состоит из руководителей первого уровня, основную часть которых составляют владельцы и совладельцы своих предприятий. Специалисты высшей квалификации, работающие по найму, занимают в нем

При характеристике социально-профессионального портрета представителей богатых слоев населения речь идет только о тех представителях богатых, которые являются кормильцами в своих семьях и обеспечивают их нынешний уровень жизни — всего таких респондентов было 217 человек. Этого, конечно, недостаточно, чтобы говорить о репрезентативности полученных данных, но основные характерные особенности описываемых слоев настолько ярки, что проявились и при таком масштабе выборки.

Распределение различных слоев богатых по разным типам поселений (в %)

Типы поселений	Пограничный слой	Просто богатые	Очень богатые
Мегаполисы	19,6	43,5	54,6
Областные центры	47,1	49,3	43,3
Малые города	9,8	5,8	2,1
Села	23,5	1,4	0

18,3%, далее идут самозанятые (11,3%), служащие (8,5%), сотрудники правоохранительных органов (7,4%), руководители второго уровня, в единичных случаях встречаются даже высококвалифицированные рабочие (к которым отнесли себя некоторые фермеры). В этой связи надо отметить, что более 90% жителей сел, идентифицированных нами как богатые, пришлось именно на пограничный слой богатых, а оставшиеся - на просто богатых. Тем самым, представители различных слоев богатых имеют очень четкую "привязку" к определенным типам поселений (см. табл.).

Со спецификой материального положения, профессионального статуса и места проживания представителей различных слоев богатого населения в немалой степени связана и еще одна важная особенность образа жизни - уровень личной безопасности. Следует отметить, что страх перед преступностью у богатых вышел на 6-е место по значимости, заметно "обогнав" этот показатель в других слоях населения, где он также отмечен. Это базируется на реальном жизненном опыте: только за последние два года жертвами различных инцидентов более чем в половине богатых семей (53,7%) стали или сами опрошенные, или их близкие. Данные показатели заметно выше, чем у населения в целом, среди которого жертвами преступных действий стали лишь 44,4% (у бедных - 46,7%). Причем характер существующих в этой области угроз заметно различался по слоям населения (см. рис. 2).

Из рисунка видно, что некоторые виды преступлений в большей степени затрагивают именно богатые слои населения. К их числу относятся шантаж, вымогательство взяток, принуждение к заключению сделок с криминальными лицами, ограбления. С другой стороны, бедные почти в два раза чаще, чем богатые, становились жертвами физического насилия. Характерно при этом, что угроза физического насилия практически одинаково часто встречалась и в богатых, и в бедных слоях населения. Видимо, в отношении богатых она не столько предшествовала непосредственно физическому насилию, что в большей степени относилось к бедным, сколько сопровождало шантаж или принуждение к заключению сделки с криминальными лицами и т.п.

Характер преступных действий, жертвами которых становились различные слои богатых, также дифференцирован. Среди богатых, например, в пограничном слое в полтора раза чаще, чем в двух других, становились жертвами краж, и вдвое чаще - жертвами физического насилия. Возможно, это связано с меньшими возможностями обеспечить личную безопасность и сохранность имущества по сравнению с другими слоями богатых из-за отсутствия личной охраны и специальных охранных систем. В то же время представителей двух верхних слоев богатого населения вдвое чаще, чем представителей пограничного слоя, шантажировали или вымогали у них дань "крыше", взятку и т.п. В свою очередь, принуждение к сделке с криминальными лицами полностью отсутствовало в пограничном слое богатых, затронуло за последние два года лишь каждого двадцатого среди просто богатых, зато каждого десятого - очень богатого россиянина.

Представители различных слоев различаются между собой также уровнем своего образования и квалификации. 87,6% в группе очень богатых имеют высшее образование, в том числе 5,6% из них - доктора и кандидаты наук. Все остальные - с незакон-

Рис. 2. Виды преступлений, жертвами которых стали за последние два года представители различных слоев населения (в % от тех, кто вообще сталкивался с преступными действиями в свой адрес)

ченным высшим образованием. Высшее образование имеет также основная масса просто богатых (77,9%), среди которых 4,4% кандидаты и доктора наук. В этом слое уже встречаются и люди со средним специальным образованием. Наконец, в пограничном слое общее среднее образование имеют 11,8%, среднее специальное - 15,7%, незаконченное высшее - 7,8%, высшее — 64,7%, в том числе 3,9% — с ученой кандидатской и докторской степенью. Тенденция более высокого образовательного и квалификационного уровня, характеризующая более богатые слои, подтвердилась и при анализе навыков этих людей. Так, только 12,4% очень богатых людей не умеют работать на компьютере при 23,5% в пограничном слое, 50,5% очень богатых людей готовы к использованию в работе иностранного языка при 21,6% в пограничном слое и т.д. Более трети очень богатых людей (и только каждый десятый в пограничном слое) за последние три года изучали иностранные языки на курсах или самостоятельно, треть получила второе высшее образование при 11,1% в пограничном слое и т.д. Просто богатые занимали во всех этих случаях промежуточное положение.

Возможно, именно с разницей образовательного уровня связана и специфика досуговых предпочтений богатых слоев. Точнее, общая тенденция в этой сфере характерна для всех богатых, но проявляется она в разной степени. Так, в пограничном слое простой и традиционный типы досуга с характерной для них ориентацией на различные виды домашней деятельности, предпочитают 27,3%. В то же время в среде богатых и очень богатых людей этот показатель составляет около 15%, зато активный тип досуга характеризует уже около 85% всех представителей этих слоев. При этом в полтора раза шире, чем в пограничном слое (свыше 60% против 42,0%), в них распространены различные типы досуговой активности, связанные с социальным участием - клубная, общественная, политическая деятельность.

Учитывая все вышесказанное, неудивительно, что и разные слои бедных, и разные слои богатых по-разному видят свое место в социальной структуре российского общества. Посмотрим сначала, как вообще выглядит эта структура, если суммировать самооценки людьми своего места в ей, когда они располагают себя на одной из сту-

пенек десятиступенчатой социальной лестницы, где нижняя ступень соответствует 1, а верхняя 10 баллам (рис. 3). На рисунке видно, что основная масса россиян занимает средние позиции. При этом на нижних ступенях социальной лестницы "толпится" достаточно много людей, считающих себя социальными аутсайдерами, а на верхних сосредоточились считанные проценты российского населения. Если посмотреть, какое место занимают в этой картине богатые и бедные, то окажется, что основная масса бедных (73,1%) попала на три нижние ступеньки, а три четверти богатых оказались

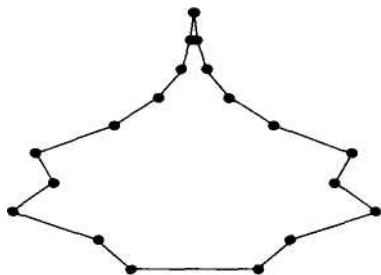

Рис. 3. Модель социальной структуры российского общества, составленная на основе самооценок россиянами своего социального статуса, март 2003 г.

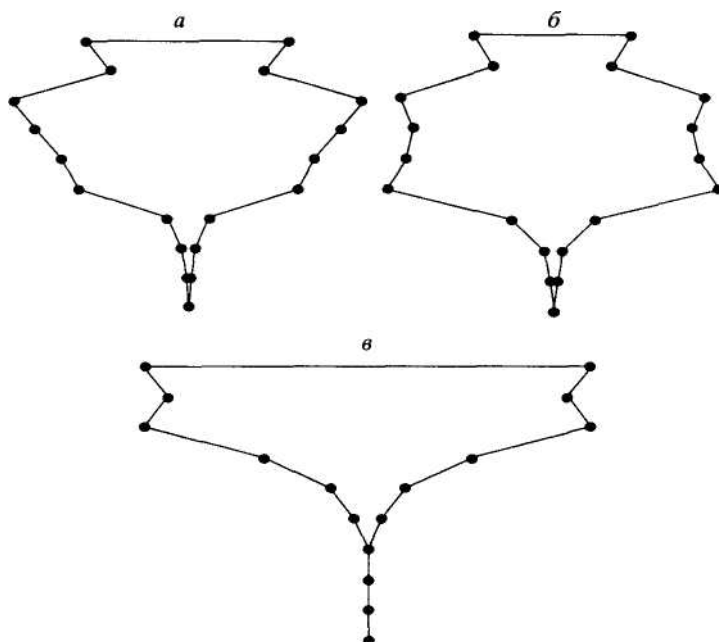
в верхней половине модели. Учитывая, что позиционирование на социальной лестнице определяется не только реальным социальным статусом людей, но и уровнем их запросов, который у богатых заметно выше, чем у бедных, вряд ли покажется удивительным, что не все богатые попали по их самооценке в верхнюю часть приведенной модели, так же как и то, что не все бедные оказались в самом ее низу.

Если же от ситуации с богатыми и бедными в целом перейти к положению различных их слоев, то картина их реального расположения в социальной структуре станет еще ярче. Так, на трех нижних ступеньках социальной лестницы оказалось более 80% нищих, при этом более половины - на двух последних. Среди просто бедных 71,5% также поставили себя на три последние ступени, но при этом две нижних заняли всего 39,8%. Основная часть просто бедных разместилась на наиболее "людной" третьей снизу позиции.

Что же касается богатых, то в пограничном слое три четверти поставили себя на 5-7 позиции, в группе просто богатых три четверти заняли уже 6-8 позиции, а среди очень богатых людей - 80% оказались на 7-9 позициях. На самую высшую, 10-ю позицию, в этих слоях ставили себя 1-3% в каждой из этих групп, как правило - представители студенческой молодежи, еще не обладающей достаточным жизненным опытом, чтобы адекватно оценить свой реальный социальный статус.

Характеризуя место тех или иных групп российского общества в его социальной структуре, важно отметить, что они мало различались по своим запросам. На рис. 4 приведены модели социальной структуры общества, которые могут получиться, если бы россияне в целом, а также представители бедных и богатых слоев в отдельности заняли те места на социальной лестнице, которые соответствовали их собственным пожеланиям.

Очевидно, что пожелания россиян относительно того, какое место они хотели бы занимать в обществе, носят характер, **прямо противоположный по отношению к реальной социальной структуре** российского общества, и в принципе невыполнимы. В этом смысле анализ пожеланий различных слоев российского населения относительно их места в социальной структуре показал утопичность реализации в России

Рис. 4. Модель социальной структуры российского общества (март 2003 г.), составленная на основе представлений о желаемом социальном статусе: а) россиян в целом; б) представителей бедных слоев; в) представителей богатых слоев

модели общества, которая устроила бы большинство населения. И причиной принципиальной невозможности реализации некоего устраивающего всех общественного идеала является не мифическое стремление россиян к уравнительности. Главная причина в другом - большинство россиян хочет не равенства, а быть хотя бы немного выше других своих "равных" сограждан.

Вспомним в этой связи, что горбачевская перестройка начиналась в немалой степени с лозунгов борьбы с уравнительностью, которые население в массе своей активно поддерживало. При этом, как теперь становится ясно, каждый в глубине души думал о том, что от ликвидации уравниловки должен выиграть именно он. Управленцы так думали потому, что в их руках сосредотачивался в тот момент реальный властный ресурс, которым естественно, на их взгляд, было бы воспользоваться для этих целей. Интеллигенция - потому, что всегда считала, что ей недоплачивают за образование и квалификацию, которые, как она твердо знала, в рыночной экономике ценятся очень высоко. Рабочие в большинстве своем полагали, что реальные блага производят именно они, и ликвидация уравниловки приведет к тому, что им не придется кормить всяких "нахлебников" с высшим образованием, которые (исключая врачей и учителей) непонятно чем занимаются. Крестьяне рассчитывали, что без продуктов питания прожить невозможно, и в условиях ликвидации твердых закупочных цен именно они окажутся в выигрышном положении. Пенсионеры, которые за десятилетия существования государства с ярко выраженными геронтологическими приоритетами привыкли к "заслуженной старости", не сомневались, что их пенсия и накопления сохранятся, только товаров станет больше и т.д.

Когда эти ожидания разрушились, и от последствий реформ в той или иной форме пострадали практически все слои общества, то, во-первых, возник эффект обманутых ожиданий, который хотя постепенно и сходит "на нет", но все-таки пока еще сохраняется. Во-вторых, возникло и продолжает укрепляться убеждение: то, что получилось, совсем не то, на что рассчитывали. Именно с этим чувством связан и тот установлен-

ный в ходе исследования факт, что во всех слоях населения - и бедных, и средних, и богатых - многие считают, что общество нуждается в существенных переменах. Причем и среди бедных, и среди богатых эту точку зрения разделяет большинство представителей в каждом из составляющих их социальных слоев.